

"А Тинг Тинг, позволь спросить тебя, ты в последнее время общался со старшеклассником?"
Спрашивала Чжи Фа.

Цзи Тинтин с подозрением посмотрел на Цзи Фа и сказал: "Брат, разве ты не спрашивал об этом в прошлый раз, да, мы вместе уже полгода".

"Фу".

Цзи Фа вдруг бледное чувство, он не ожидал, что маленькая девочка, которая плакала перед ним тогда уже говорил с кем-то, после глубокого вдоха, он спросил: "Я слышал, что после того, как этот парень знал вашу личность, он попросил у вас компенсацию?"

Цзи Тинтин нахмурился и мгновенно посмотрел на Хуан Яняна, сказав: "Янян, ты ведь рассказал об этом моему брату?"

Хуан Янян прочистила горло и сказала: "Тинь, так не пойдет".

Цзи Тинтин сузила глаза на Цзи Фа и сказала: "Брат, ты уже полгода вдали от дома и собираешься сделать мне выговор, когда не можешь легко вернуться на несколько дней отдыха?"

Чжи Фа не ожидал, что тон его сестры будет таким жестким и нахмуренным: "Я заботился о тебе всю свою жизнь, не говоря уже о том, чтобы не наказывать тебя, что не так, если я наказываю тебя дважды? Ты взрослый, зрелый человек, как тебя может вести за нос студент колледжа?"

Чжи Тиньтин упрямо сказал: "Брат, раз уж ты дал мне компанию, я должен принимать решения. Все эти вещи в моих руках, я могу отдать их кому захочу, нет?"

"....."

Палочки Цзи Фа упали на землю в дезориентации, его рот широко распахнулся, когда он смотрел на Цзи Тинтинга с недоверчивостью.

Когда над тобой издевались в детстве, мне приходилось бороться за свою жизнь, чтобы помочь тебе отомстить.

Когда ты рос, я никогда не был мягким.

Тебя схватил убийца, я убил только на "Морсон Групп"

Ты так со мной разговариваешь из-за мужчины?

Видя Цзи Фа в таком состоянии, толпа была немного расстроена, и Цзи Тинтин также почувствовала, что она, кажется, зашла слишком далеко сейчас, и в спешке обняла брата за руку, агрессивно сказав: "Брат, я знаю, о чем вы беспокоитесь, не боитесь ли вы, что этот парень будет ненасытен"? Не волнуйся, я, по крайней мере, опытный человек, как меня можно легко издеваться?"

"Фу".

Обнявшись так со своей сестрой, сердце Чжи Фа вдруг размягчилось и вздохнуло, сказав: "Увы, я не могу контролировать вас всю оставшуюся жизнь, так пусть будет так, раз вы хотите влюбиться сами по себе и не позволять другим вмешиваться, то этот вопрос меня не

волнует".

Бог знает, как сильно болит сердце Чжи Фа, когда он сказал это.

Несмотря на то, что Чжи Тинтинг поддался, эти слова, которые только что сказал Чжи Тинтинг, были похожи на иглы, пробивающиеся в

Сердце Чжи Фа.

Чжи Фа немного подавился.

Чжи Фа взял пивную бутылку и выпил бутылку пива за один раз.

Хуан Хуэй нахмурился и сказал: "Чжи Фа, пей медленно".

Цзи Фа помахал рукой, указывая, что все в порядке, поднял сигарету перед Хуан Хуэй и зажег одну.

Чжи Фа не особо любил курить, но теперь ему особенно хотелось покурить.

И как раз в то время, когда Цзи Фа собирался зажечь сигарету, маленькая рука Юй Сяоя упала на его большую руку, держа зажигалку.

Звездные глаза Юй Сяои мерцали, как она сказала: "Обещай мне, что не будешь курить передо мной в будущем".

Чжи Фа поднял брови и спросил: "Что случилось?"

Юй Сяоя сказал: "Доктор сказал, что пассивное курение вредно для плода".

"О".

Цзи Фа собирался выбросить сигарету, он все равно лучше слушал свою невестку, но когда рука, держащая сигарету, опустилась на дно стола, она вдруг замерзла.

Шея Чжи Фа, казалось, была прикручена, жестко скручена и с недоверчивостью сказала: "Ты, что ты сказала?".

Юй Сяоя взяла сумку с больничной фотографией рядом с ней и сказала: "Я зашла в больницу, когда выходила сегодня днем, и доктор сказал, что я более сорока дней беременна".

"Ка!"

Поле мгновенно затихло.

Глаза Хуан Хуи и Хуан Яняна расширились.

Челюсть Чжи Тинтинга опустилась.

Глаза Чжи Тяньсина были ошарашены.

Цзи Фа

Цзи Фа только чувствовал, что его ударил большой камень, называемый "счастье", делая его голову головокружение и небо вращается.

Не знаю, сколько времени прошло, но из резиденции генерала раздался почти маниакальный крик.

Крик резонировал по всей резиденции генерала и дошел до неба, заставляя птиц повсюду лаять и уходить в страхе.

"О, моя мама! Я стану отцом!"

В усадьбе генерала Хуан Хуэй и Хуан Янь Янь громко засмеялись, взволновались, и Цзи Тин Тин тоже обрадовалась, взволнованно прижавшись к животу Юй Сяоя, чтобы услышать звук, бормоча: "Ух ты, мой маленький племянник родится? Почему он меня не пинает?"

Хуан Янь Янь засмеялся и сказал: "Маленькому ребенку всего сорок дней, ты тоже не чувствуешь удара".

"Верно, верно, верно".

Чжи Тинтин был очень доволен.

Сначала Цзи Тяньсин перешёл из ошеломлённого состояния в состояние старых слез.

Он громко засмеялся, но не мог остановить слёзы, так взволнован, что уже не знал, что делать.

Он встал и шагнул из стороны в сторону, бессвязный

.

"У меня будет внук?"

"Боже мой, у моего сына есть сын?"

"Я стану гребаным дедушкой?"

"Ахахахаха"

"Whahahahaha"

"Срань господня, это большое счастливое событие"

Вдруг Цзи Тяньсин с большим трудом покинул дом и поспешил налево и направо, крича в дверь: "Хахаха, старина Ли Ту, я стану дедушкой, мне больше никогда не придется обнимать твоего внука". Старина Ван, я стану гребаным дедушкой!"

Голос Цзи Тяньсина становился все дальше и дальше, а Хуан Янянь и Хуан Хуэй были вполне счастливы.

Хуан Хуй подмигнул Цзи Тинтину, который мгновенно понял и ушел, оставив достаточно места для Цзи Фа, а также для Юй Сяоя.

Цзи Фа не слишком возбуждался по отношению к Цзи Тяньсину и не был бессвязным, он просто улыбнулся и спокойно посмотрел на Юй Сяоя перед собой, как будто он смотрел на ангела.

Когда он улыбнулся, на его глазах вдруг появились слезы, как он нежно сказал: "Сяоя, мы

кристаллизовались, да?".

Юй Сяоя спокойно посмотрел на мужчину перед ней и улыбнулся: "Да".

Цзи Фа протянул большую руку и приземлился на лицо Юй Сяоя, прилепил себя и дал ему поцелуй на лоб ртом, затем со слезами и улыбкой на лице он медленно сдвинул ухо к желудку Юй Сяоя.

Он снял большую руку, которая была помещена на лицо Юй Сяоя, и положил ее на талию Юй Сяоя, когда он нежно засмеялся: "Как будто я слышу, как он зовет меня".

Юй Сяоя засмеялся: "У тебя галлюцинации".

"Нет".

Цзи Фа был так взволнован, что забыл воспользоваться небесной силой глаз и просто тихо прижал левую сторону лица и левое ухо к животу невестки.

Чжи Фа считал это чувство священным.

Юй Сяоя засмеялся: "Хочешь мальчика или девочку?"

Чжи Фа смеялся: "Я хочу и то, и другое".

Юй Сяоя засмеялся: "Фу, я не свинья".

Чжи Фа смеялся: "Какая разница, ты должен дать мне футбольную команду".

Юй Сяоя засмеялась и натерла Цзи Фа волосы, сказав: "Тинг Тинг уже не слишком молода, она должна испытать определенные вещи, тебе нужно отпустить".

Чжи Фа улыбнулась и сказала: "Да, пора отпустить".

Юй Сяоя засмеялся: "Наше путешествие еще не окончено". Думаю, пришло время дать нерожденному ребенку увидеть мир в наших животах".

Чжи Фа сказал: "Как скажешь".

Юй Сяоя смеялся.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1258792>